

нятий в область социальных наук и права, указывает на распространение мистицизма и не научности на почве неверия к результатам научного труда.

Вместе с тем, кризис в науке есть ступень к достижению новых результатов. Благодаря ему изменяется отношение к сложным теоретическим проблемам, расширяется круг фактов, противоречащих общепризнанным теориям, повышается интерес к альтернативным объяснительным схемам. Именно в таких условиях, в противоречии к юридическому позитивизму, формируется современная концепция интегративного правопонимания¹.

Интегративная теория должна предусматривать метод постижения права, выступающий в роли интегратора многоаспектного содержания права в рамки исследовательской парадигмы. Генетический метод, начала которого были отмечены еще в творчестве М.М. Ковалевского, опирается на тесную взаимосвязь, отношение предмета исследования (права) к способам его исследования, когда в последних повторяются генетические метаморфозы возникновения и развития права в социальной жизни. Безусловно, такой метод, прежде всего, может быть связан с темой развития, поскольку именно в развитии права раскрываются теоретические закономерности бытия права в общественной жизни и определяются методологические основания изучения права. Начала генетического метода мы можем наблюдать в истории, ибо в процессе исторического развития права формируются те логические силы, являющиеся основанием исследований в рамках генетического метода, появляется та логическая связка, претворяющая логические основания развития права в истории в логику исследовательской модели генетического метода. И, наконец, такой метод внутри себя содержит отношение к научному мировоззрению, и к формированию системы знаний о праве как результате, продукте действующей системы наблюдения за операциональными возможностями и системами права (система понятий такого знания формируется на основе анализа операционального действия права) и является следствием восприятия особой исследовательской площадки, особого понимания значения социальной среды и социальных норм для формирования права и для методологии изучения права, о чем пишет Б.А. Кистяковский.

Именно о социальной норме, анализ которой представляет определенную *социально-научную (выделено мной, Д.Л.)* логическую и методологическую пло-

щадку для исследователя, пишет Б.А. Кистяковский. Методолог подчеркивает, насколько применимо причинное объяснение к социальным явлениям, указывает на то, «в каких формах и видах причинные соотношения могут служить для понимания последовательности социальных явлений»². Во-первых, понятие причины является одним из ключевых понятий для логики и мировоззрения генетического метода. Во-вторых, наиболее важна последовательность социальных явлений и, в-третьих, она лежит у основания развития социальных понятий.

Б.А. Кистяковский отмечает необходимость уяснения на основе анализа социальной нормы наиболее простых понятий, рассматривает наиболее важную, значимую схему для операциональной и исследовательской программы интегративно-генетического правопонимания. «Свойство социально-научного материала таково, – пишет Б.А. Кистяковский, – что основной вопрос при образовании понятий заключается здесь в получении тех наиболее простых элементов, из которых должны состоять понятия. Всякое понятие состоит из признаков, а признаки должны быть хотя бы относительно просты. Но предметы социально-научного исследования в высшей степени сложны и многообразны»³. Именно такие вопросы нуждаются в логическом и методологическом рассмотрении («должны быть проанализированы логически и методологически»⁴). И именно здесь Б.А. Кистяковский отмечает, что необходимо обратиться к истории и труду историков для постижения таких социально-научных и логических задач⁵.

Указывая на необходимость простых понятий (еще раз подчеркнем, Б.А. Кистяковский указывает на определенную процедуру, имеющую отношение к операционализации понятия, он пишет о том, что «стремясь *заменить* с соблюдением вышеуказанных правил *представления о единичных явлениях социально-научными понятиями*, мы, в конце концов, обобщаем их или применяем к ним *категорию общности (выделено Б.А. Кистяковским)*»⁶, методолог отмечает, что в последующем мы устанавливаем причинные соотношения, при анализе которых в свою очередь мы применяем «*категорию необходимости*» (выделено

¹ Еришов В.В. Российское право с позиции легизма и интегративного правопонимания // Российское правосудие. – 2011. – № 10.

² Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – Москва, Издание М. и С. Сабашниковых, 1916. С.28.

³ Кистяковский Б.А. Указ. соч. С. 26.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С.28.

Б.А. Кистяковским) ⁷. Как уже отмечалось, в генетической связи основополагающим является причина, объясняющая ход развития явления, объясняющая возникновение и исчезновение тех или иных социальных явлений. Категория необходимости, безусловно, присутствует в генетическом методе, необходимость неотвратно действует в генетическом методе, тем самым основывает логические связи и логическую природу социальных и правовых явлений (подобно тому как генетический код как продукт взаимодействия со средой неумолимо действует в клетке, в превращенной форме нормы, превращенной из первого позитивного для всего сообщества содержания, уже формы, получающей свою последующую формализацию и операционализацию, действует неумолимо необходимость как ответ на вызов общественной среды).

Применительно к норме, Б.А. Кистяковский пишет, что помимо стихийных элементов, существующих в социальном процессе, мы должны обратить внимание, определить роль сознательного воздействия людей на социальный процесс, и это очень важное замечание. «Это сознательное воздействие – пишет Б.А. Кистяковский – наиболее ярко выражается в установлении норм, регулирующих и направляющих общественную жизнь. Так как нормы устанавливаются ввиду того, что в общем сознании укрепляется убеждение, что известные действия *должны* (Выделено Б.А.Кистяковским) совершаться, а самые нормы и выражают какое-нибудь *долженствование* (Выделено Б.А.Кистяковским)...» ⁸. С одной стороны, Б.А. Кистяковский устанавливает здесь начала социального мира, социальная реальность формируется благодаря действиям людей; кроме того, здесь раскрываются начала того социального поля, той сферы социального контроля, в пространстве которой находятся все участники социального взаимодействия; так, по мнению Б.А. Кистяковского раскрывается социальная реальность, люди делают реальность и социальная реальность воздействует на людей. С другой стороны, это замечание, касающееся методологических оснований правопонимания, связанное с тем, что здесь Б.А. Кистяковский утверждает начала исследовательского анализа *объективности общества*. Здесь им рассматривается (в категориях «общности, необходимости и долженствования») тот феномен, вызывающий наибольшие затруднения у социологов, который и есть общество (общество образует деятельность индивидов, а не простая сумма индивидов, в этом, наверное, один

из фундаментальных подходов Б.А. Кистяковского к бытию права, а в рамках его теоретической позиции рассматривается и деконструируется средствами метода, категориями «общности, необходимости, долженствования» социальная ткань, которая охватывает индивидов этими исследуемыми категориями полями общности (в предыдущей статье в журнале «Право и политика» ⁹, мы исследовали, какое значение имеет содержание «общественности» для анализа развития права у Б.А. Кистяковского), необходимости и долженствования, *которая и есть общество*)).

Во введении к работе «Социальные науки и право» Б.А. Кистяковский, по сути, пишет о том, что его методология выкристаллизовывалась из анализа предмета исследования (далее следует уточнение, что таким предметом является право «в жизни культурных обществ» ¹⁰), что его методы проистекают из наблюдения за предметом исследования, и в таком виде они имеют «служебную роль» по отношению к социально-политическим и теоретико-правовым вопросам. В результате формируется та постановка вопроса, характерная для методологии познания генетического метода, в которой понятия права и социума берутся не как абстрактные категории, а как рабочие понятия, взаимоотношения которых описывают операционализм, действие права (социум, возникновение правовых форм в потенции в рамках соционормативной системы только помогает, работает на исследовательскую логику Б.А. Кистяковского: постепенный выход, взросление социальных норм до уровня норм права при участии государства, объясняет действие, работу права). Важно понять, что при всей кажимой незначительности данного тезиса, Б.А. Кистяковский выносит подобное утверждение в начало своей работы. Как и Т. Парсонс в начале работы «Структура социального действия» (в предыдущих статьях мы писали о поразительной близости положения Т. Парсонса теоретическим позициям и построениям Б. Кистяковского (например, см. материалы украинско-германского юридического саммита) ¹¹; ме-

⁹ См. *Леусенко Д.А.* Интегративное правопонимание и генетический метод в юридической науке // *Право и политика*. – 2013. – № 11.

¹⁰ *Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – Москва, Издание М. и С. Сабашниковых, 1916. С. III.

¹¹ *Леусенко Д.А.* Б.А. Кистяковский и Т. Парсонс: неожиданные ракурсы генетического подхода к праву (на пути к интегративному правопониманию) // *Международный юридический саммит: тезисы докладов «Актуальные вопросы современного права. Пути теоретического и практического решения проблем»*. Совместно с Ruprecht-Karls-Universität (Гейдельберг, Германия). (Киев, Украина, 12 августа 2013 г.). – отд. ред. г.Одесса, Украина, 2013.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

тодолог права старается утвердить в сознании читателя мысль о том, что его система находится в особом отношении к социальной реальности. Он пишет об этом применительно к типам научного мировоззрения¹². Следует указать, что следующим тезисом Б.А. Кистяковского является тезис о единстве методов познания естественных и социальных наук, о применимости методологии естественных наук в обществознании.

В предисловии к работе Б.А. Кистяковский отмечает, что первоначальный замысел был связан с собственно методологическими построениями, однако затем анализ предмета исследования убедил его в необходимости формулировки принципов совершенно другой теории, иным способом взаимодействующей с реальностью, и такой способ является источником всех дальнейших построений (теоретических, методологических). По сути, он здесь пишет о том, что предметом его пристального внимания будет особый способ, особый метод исследования, представляющий целое направление в исследовании права и позволяющий верно понять реальность объективного права.

Устанавливая особые взаимоотношения между принципами своей теоретической модели познания права и общества и действительным миром, Б.А. Кистяковский определяет относительно нормы тот методологический выход категорий социологии права, тот методологический путь, связанный с выходом понятий теории из связи с предметом исследования, о котором мы упоминали ранее. Как отмечает методолог, исследование роли норм и вообще роли сознательной деятельности человека в социальном процессе «и есть применение *категории должностования* к его научному познанию»¹³. Поэтому, его категории «общности, необходимости и должностования» превращаются в широчайшую исследовательскую парадигму для изучения права и социальной жизни.

Первоначальной внутренней основой для коммуникации в человеческих коллективах выступают представления о добре и зле. Они выступают главными

регуляторами первоначального отношения человека к миру. Такая система становится основой для разумения в том, что в общественных практиках также может быть заключен положительный смысл уже для всего сообщества (этот положительный смысл является и основой для формирования социальной нормы). Вместе с тем необходимо, чтобы созрели условия для поддержания этого смысла в качестве приоритетного для общества по отношению к индивидуальным потребностям, то долженствование, о котором пишет Б.А. Кистяковский.

В работе «Социальные науки и право» Б.А. Кистяковский указывает на присутствие генетически-объяснительных методов в естествознании и критикует догматическую юриспруденцию в связи с родственностью, близостью к «описательным дисциплинам естествознания». Он указывает, что методы классификации ботаники и зоологии являются исключительно описательными. Поэтому эти науки неспособны разграничить «царство растений и животных», а этот вопрос можно разрешить только путем применения методов «причинно-и генетически-объяснительных, а не описательно-классификационных»¹⁴. Далее Б.А. Кистяковский критикует представителей догматической юриспруденции за то, что их методологические основания столь же описательны, как и основания ботаники и зоологии. Он отмечает, что догматическая юриспруденция близка по своим методам «описательным дисциплинам естествознания», и, несмотря на то, что «потребности практики сделали догматическую юриспруденцию наиболее разработанной юридической дисциплиной», а «методы ее были признаны образцовыми», тем не менее, ее влияние на методы общей теории права было отрицательно, поскольку «в результате получалась сводка чисто описательного материала, а не познание существа права»¹⁵.

То есть, утвердив начала особенности своей теории относительно социальной реальности, он указывает на случайную связь, образующуюся между общей теорией права и разделами «позитивной юриспруденции» (поскольку данная связь не вытекала из общей исследовательской схемы и методов юридической догматики). Б.А. Кистяковский отмечает следующее: «Итак, метод общей теории права устанавливался не путем исследования подлинного существа самой этой науки, а вследствие крушения одного из философских методов, в силу случайной генетической связи общей теории права с отдельными отраслями позитивной юриспруденции и, наконец, благодаря успехам положительного право-

¹² В целом, следует заметить, что «Структура социального действия» (Парсонс Т. Структура социального действия // О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000.) по своей содержательной композиции очень похожа на работу «Социальные науки и право» Б.А. Кистяковского; в начале автор рассматривает теоретические позиции других авторов, тем не менее, стараясь указать на точки проявления своей методологии, далее он указывает на научное видение, то научное мировоззрение, которое может способствовать пониманию его теории и пишет о разных мировоззрениях в науке.

¹³ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – Москва, Издание М. и С. Сабашниковых, 1916. С. 28.

¹⁴ Указ. соч. С. 700.

¹⁵ Там же.

ведения, которое, будучи призвано постоянно служить и удовлетворять практическим потребностям правовой жизни, значительно опередило в своем научном развитии все остальные юридические дисциплины»¹⁶. Тем не менее, такая «случайность», связанная с общностью нормы, также показательна для сути генетического метода и методологического выбора Б.А. Кистяковского.

Именно такой подход позволяет Б.А. Кистяковскому разрешить проблему амбивалентности права, наиболее адекватно подойти к праву как объекту исследования. По его мнению, «значимость права» как выражение идеи права и определенное нормативным понятием права, «не являясь сама эмпирически данной реальностью, свидетельствует о подлинной реальности права, подобно тому как законы природы, сами по себе не существуя, определяют все существующее в природе»¹⁷. «Таким образом, – заключает Б.А. Кистяковский, – нормативное понятие права, с одной стороны, упирается в сферу чистых этических ценностей, с другой, – оно коренится в культурных благах общественности»¹⁸.

Подобные методологические построения приводят Б.А. Кистяковского к выводу о том, что нормативное понятие права «имеет в виду по преимуществу трансцендентальную основу права»¹⁹. Границы данного понятия не позволяют «целиком определить осуществление права и его конкретное воплощение в психологическом переживании, социальном явлении и акте государственно-организационной деятельности»²⁰. Вместе с тем, данное понятие «имеет с ними непосредственную связь, а потому сближение его с простым логическим построением, лишенным предиката бытия, совершенно ошибочно», «подобно тому как психологическое понятие права, имея дело с психическими переживаниями, не охватывает всей области права и недостаточно для объяснения реальности объективного права, так и нормативное понятие права также не охватывает этой области целиком и недостаточно для всестороннего объяснения осуществления права»²¹. Иными словами, данный манифест генетического подхода связан с тем что природа права не может быть понята вне осознания его операциональной сущности и взаимодействия эле-

ментов права как продуктов его социальной природы.

В полной мере, концепция интегративно-генетического правопонимания сложилась в России в рамках социологической школы права. В работах П. И. Новгородцева, С.А. Муромцева, Б.А. Кистяковского мы можем найти теоретическую схему синтезного исследования права, основанную не на объединении различных аспектов правопонимания, а на единстве метода и понимания, схемы исследования права, на чем особенно настаивал Б.А. Кистяковский, теоретические построения которого завершают разработку непротиворечивой концепции интегративного правопонимания. Особенность историографической ситуации заключается в том, что после расцвета методологических основ правоведения в начале XX в. мы испытали последствия кризиса, связанного с влиянием социальных катаклизмов и сменой экономического, государственных, мировоззренческих оснований науки. В силу идеологических причин, исторические наследники достижений отечественного правоведения не имели возможности на должном уровне разобраться в теоретических построениях предшественников, понять, что перед ними серьезная методологическая схема познания права, доставшаяся им от представителей российской науки конца XIX – начала XX вв. Историческая закономерность развития науки, кризис, вызванный сменой экономического и теоретического базиса развития науки, утратой мировоззренческой преемственности в большинстве научных направлений и имевший наиболее пагубные последствия для гуманитарных наук вследствие внедрения иных идеологических установок в научное творчество²² превратилась в тео-

²² Следует отметить, что речь идет о грубом, примитивном понимании научного мировоззрения марксизма, которое получило тотальное распространение в послереволюционный период. Сама же интерпретационная схема марксизма применительно к постижению сложных закономерностей развития права обладает широчайшими исследовательскими возможностями. Недаром, на базе теоретических построений К. Маркса советским правоведам удалось достичь выдающихся успехов (См. *Сырых В.М.*). Определяющее значение в данном смысле имеет категория «превращенной формы» у К. Маркса, понимание основополагающей роли общества в развитии права, осознание формации как логическо-операциональной формы изучения конкретно-исторического содержания (а не как простого обобщения признаков рабовладения, феодализма или капитализма). Очень хорошо о содержании научного открытия и роли марксизма написал Б.А. Кистяковский. «Конечно, и все естественно-научные открытия, например, открытия Коперника, Кеплера, Ньютона, Лавуазье и т.д., рассматриваемые как процессы нахождения истины, имеют строго индивидуальный и личный характер – пишет Б.А. Кистяковский. Так же точно способы передачи этих открытий другим, т.е. сообщение о них их авторами в тех или иных сочинениях и изложение доказательств в пользу них, всегда тоже совершенно индивидуальны. Но сами эти открытия имеют объективное значение, и потому они стали всеобщим научным до-

¹⁶ Там же. С.424.

¹⁷ *Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – Москва, Издание М. и С. Сабашниковых, 1916. С. 317.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

ретический парадокс, когда основания интегративного правопонимания нуждаются в серьезной теоретической экспликации и верификации, построении наглядной модели теории. Преодоление кризиса должно сопровождаться не сменой научной парадигмы, а возвращением к достижениям предыдущего научного направления. Для этого нужна серьезная исследовательская, историографическая работа по изучению теоретического наследия авторов социологической школы ради того, чтобы мы могли постичь их исследовательскую схему. Б.А. Кистяковский, характеризуя состояние развития общей социологии (школы Михайловского), пророчески указал на необходимость такой работы применительно к своим трудам и трудам коллег по научному направлению. «Задача аналитической критики – отмечает выдающийся методолог, заключается в том, чтобы вскрыть и оценить тот смысл теоретических положений, выведенных известным научным течением который не вполне выражен их авторами»²³.

Несмотря на то, что рукопись другой основополагающей работы Б.А. Кистяковского «Право и науки о праве» была утеряна в результате пожара в типографии Ярославля, следует надлежащим образом относиться к содержанию работы «Социальные науки и право». В ней идет речь не о том, как сочетаются социальные науки и право, и даже не о том, как социальные науки могут исследовать право, а о выявлении метода исследования права.

Библиография:

1. Ершов В.В. Российское право с позиции легизма и интегративного правопонимания // Российское правосудие. – 2011. – № 10.
2. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. Москва, Издание М. и С. Сабашниковых, 1916.

стоянием, а методы их обоснования и доказательства разработаны согласно с общими правилами логики и методологии. Так же точно и социально-научные произведения Монтескье, Руссо, Конта, Маркса и др. безусловно индивидуальны. Но в них есть много и совершенно объективных научных элементов. Последние должны рассматриваться не только как гениальные интуитивные прозрения, а и разрабатываться согласно с общеобязательными приемами логики и методологии». См. *Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – Москва, Издание М. и С. Сабашниковых, 1916. С.20-21.

²³ *Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – Москва, Издание М. и С. Сабашниковых, 1916. С.97.

3. Леусенко Д.А. Б.А. Кистяковский и Т. Парсонс: неожиданные ракурсы генетического подхода к праву (на пути к интегративному правопониманию) // Международный юридический саммит: тезисы докладов «Актуальные вопросы современного права. Пути теоретического и практического решения проблем». Совместно с Ruprecht-Karls-Universität (Гейдельберг, Германия). (Киев, Украина, 12 августа 2013 г.). – отд. ред. г.Одесса, Украина, 2013.
4. Леусенко Д.А. Интегративное правопонимание и генетический метод в юридической науке // Право и политика. – 2013. – № 11.
5. Парсонс Т. Структура социального действия // О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000.

References (transliteration):

1. Ershov V.V. Rossiiskoe pravo s pozitsii legizma i integrativnogo pravoponimaniya // Rossiiskoe pravosudie. – 2011. – № 10.
2. Kistyakovskii B.A. Sotsial'nye nauki i pravo. Ocherki po metodologii sotsial'nykh nauk i obshchei teorii prava. Moskva, Izdanie M. i S. Sabashnikovykh, 1916.
3. Leusenko D.A. B.A. Kistyakovskii i T. Parsons: neozhidannye rakursy geneticheskogo podkhoda k pravu (na puti k integrativnomu pravoponimaniyu) // Mezhdunarodnyi yuridicheskii sammit: tezisy dokladov «Aktual'nye voprosy sovremennogo prava. Puti teoreticheskogo i prakticheskogo resheniya problem». Sovmestno s Ruprecht-Karls-Universität (Geidel'berg, Germaniya). (Kiev, Ukraina, 12 avgusta 2013 g.). – otd. red. g.Odessa, Ukraina, 2013.
4. Leusenko D.A. Integrativnoe pravoponimanie i geneticheskii metod v yuridicheskoi nauke // Pravo i politika. – 2013. – № 11.
5. Parsons T. Struktura sotsial'nogo deistviya // O strukture sotsial'nogo deistviya. M.: Akademicheskii proekt, 2000.